

Л. С. Шуплякова (Минск, МГЛУ)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «УГРОЗА» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ

В статье рассматривается понятие когнитивной лингвистики *концепт*, а также роль концепта «threat» в современном медиадискурсе. Представляются результаты анализа номинативного пространства и понятийной составляющей данного концепта на материале англоязычных периодических изданий. На основе проведенных исследований выделены лексико-семантические поля атрибутивного, субстантивного и глагольного характера, представляющие концептосферу «угроза», описаны признаки, формирующие ядро концепта, дается оценка его семантическим составляющим. Статья отражает особенности вербальной презентации концепта “threat” современными англоязычными средствами массовой информации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: когнитивная лингвистика; массмедийный дискурс; концепт; номинативное пространство; ядро концепта; понятийная составляющая; лексема.

The article examines a cognitive linguistics term “concept” as well as the role of the concept of “threat” in modern media discourse. The article presents the results of the analysis of the nominative space and the concept core component based on the material of the English-language periodicals. Upon the conducted research lexical and semantic fields of attributive, substantive and verbal structures representing the concept sphere of threat are identified, the features that form the core of the concept of “threat” are described and its semantic components are considered. The article reflects the peculiarities of the verbal presentation of the concept of “threat” by modern English-language mass media.

K e y w o r d s: cognitive linguistics; mass media discourse; concept; nominative space; concept core; conceptual component; lexeme.

Когнитивная лингвистика основывается на таком понятии, как *концепт*, определяемом в качестве «глобальной мыслительной единицы, представляющей собой основу знаний о мире, которая формируется в сознании человека» [1, с. 57].

Сегодня акцентируется, что язык – это главный инструмент познания мира и получения новых знаний. Он является не только средством общения и передачи информации, но и отражает реальность, мир, в котором живут люди, а также все происходящие в нем изменения.

Процесс отражения мира человеком регулируют эмоции. Е. С. Кубрякова пишет: «Вопрос о том, что же “отражает”, “отображает” или... “вербализует” язык, не должен повисать в воздухе. Психологи предлагают нам считать, что в принципе мы обозначаем не вещь, не отдельный объект, а совокупность ощущений и впечатлений от этого объекта» [2, с. 16]. В свою очередь вербализованная эмоция есть имя концепта эмоции, который функционирует в лингвокультуре, отражает опыт определенного индивида или социума в целом.

К сожалению, сегодня некоторые изменения, произошедшие в результате интеграции стран, привели к возникновению отрицательных явлений во многих сферах человеческого взаимодействия: повысились показатели загрязненности окружающей среды; появились понятия *международный терроризм, международный конфликт, международная угроза*; увеличилась степень агрессивности и враждебности в поведении политиков, выступления которых часто включают негативно окрашенную эмоциональную составляющую; немаловажна и охватившая нашу планету эпидемиологическая ситуация.

Материалом для данного исследования послужили авторитетные англоязычные периодические издания: «Daily Chronicle», «The New York Times», «The Washington Post», «USA Today», «The Daily Mirror», «The Guardian», «The Times». Были проанализированы статьи, опубликованные в период за январь-март 2021 года.

В зависимости от ситуации и контекста понятие *угроза* может иметь разные смысловые оттенки, в том числе в одном и том же языке, начиная от вербализации предупреждения о возможной неприятности, дискомфорта, опасности до явного воздействия с целью запугать, утратить.

Проводя анализ особенностей вербализации концепта «угроза», воспользуемся этимологическим словарем. Как показывает Online Etymology Dictionary, английское слово *threat* имеет несколько смежных по значению источников происхождения: от староанглийского *preat*, что значит *crowd, troop* ‘толпа’, а также *oppression* ‘угнетение’, ‘притеснение’, *coercion* ‘принуждение’, ‘насилие’, *menace* ‘угроза’, ‘опасность’; от глагола *preotan*, имевшего значение *to trouble* ‘беспокоить’; также упоминается латинское *trudere*, что в английском *to press, thrust* ‘давить’, ‘толкать’.

Несмотря на множество толкований термина *угроза*, суть понятия все же остается общей. Обычно под данным термином понимаются различные виды манифестаций, посылов, в которых говорящий так или иначе утверждает, что нанесет какой-нибудь вред либо создаст определенные проблемы, доставит дискомфорт тому, кто, по предположению, не выполнит его указаний, вступит в конфликт, выразит противоречие и т.д. Различия в интерпретации термина *угроза* зависят от истории нации, культуры, менталитета и коллективного восприятия данного феномена.

К слову, в английском массмедийном дискурсе номинативное пространство концептосферы «threat» основывается на сочетании и наложении друг на друга лексико-семантических полей субстантивного, атрибутивного и глагольного характера.

Субстантивные словосочетания, чаще фиксируемые в заголовках к текстам СМИ, в современной английской прессе представлены такими семантическими группами, как акты, случаи, инциденты, атаки угрозы: *threat incidents* ‘инциденты угрозы’, *attack on press rights* ‘атака на права журналистов’, *a message of menace* ‘посыл угрозы’, *the threat review* ‘обзор фактов угрозы’; организации / команды по оцениванию вероятности / степени угрозы: *threat assessment team* ‘группа по оцениванию масштаба угрозы’; угроза / риск, связанный с потерей работы во время пандемии: *hazard pay* ‘доплата за вредные условия труда’, *job risks* ‘риски, связанные с выполнением работы’, *job-safety crisis* ‘кризис в обеспечении безопасности на рабочем месте’, *rescue plan payments* ‘план финансового оздоровления’ и т.д.

Однако наиболее распространены словосочетания, вербализующие направленность / происхождение угрозы: *threat to the public* ‘угроза обществу’, *a threat from within* ‘внутренняя угроза’, *threat of immigration sweeps* ‘угроза иммиграционного роста’, *threat on social media* ‘притеснение социальных медийных ресурсов’, *threat of mass shooting* ‘угроза массового расстрела’, *threat from perfect storm of crises* ‘угроза следующих друг за другом кризисов’, *threat to democracy* ‘угроза демократии’, *threat to migrants' rights* ‘угроза правам иммигрантов’, *a menace to society* ‘угроза обществу’, *peril for humanity* ‘опасность для человечества’, *a source of anxiety* ‘источник тревоги’ и т.д.

Не менее широко в англоязычной периодике используются атрибутивные словосочетания, выражающие рассматриваемый концепт в качестве сущности, происхождения, первичности угрозы: *primary threat* ‘первичная угроза’, *the real threat* ‘настоящая угроза’, *offensive threat* ‘наступающая угроза’, *existential threat* ‘геополитическая угроза существованию’, *fundamental threat* ‘фундаментальная угроза’, *unspecified threat* ‘неустановленная угроза’, *national security threat* ‘угроза национальной безопасности’, *health-jeopardizing employment* ‘угрожающий здоровью вид деятельности’; степень угрозы: *high threat* ‘высокая степень угрозы’, *top threat* ‘главная угроза’, *dual threat* ‘двойная угроза’, *multi-dimensional threat* ‘многоаспектная угроза’, *a growing menace* ‘растущая угроза’; вероятность угрозы: *potential threat* ‘потенциальная угроза’, *possible threat* ‘возможная угроза’; угроза в социальных сетях: *Facebook threat* ‘угроза в Фейсбук’, *online threat* ‘угроза в сети’; угроза терроризма: *automated bomb threat* ‘угроза применения автоматического взрывного устройства’, *school shooting threat* ‘угроза обстрела в школе’, *violent assault* ‘насильственное нападение’; эпидемиологическая и экологическая ситуация: *coronavirus threat* ‘угроза распространения коронавируса’, *Zika virus threat* ‘угроза распространения вируса Зика’, *global threat* ‘глобальная угроза’, *climate change threat* ‘угроза изменения климата’; миграционный кризис: *deportation threat* ‘угроза депортации’, *coastal migrant threat* ‘угроза приграничной миграции’ и т.д.

Глагольная сочетаемость в основном представлена словоупотреблениями, которые имеют в составе глагол, выражающий угрозу, и объект воздействия. Примеры такого использования: *to threaten economy* ‘угрожать экономике’, *to threaten to destabilize Iraq* ‘угроза дестабилизировать Ирак’, *to warn residents about unemployment scam* ‘предупредить резидентов о проблемах занятости’, *to warn of rising anti-Semitism* ‘предупредить о растущем антисемитизме’, *to warn against gatherings* ‘предостеречь от ненужных собраний’, *to put vulnerable at risk* ‘подвергать риску наиболее уязвимых’, *to put IT staff under extreme stress* ‘ставить представителей сферы информационных технологий в трудные условия’ и т.д.

Глагольные словосочетания также условно можно разделить на лексические группы: 1) физического уничтожения: *to kill* ‘убивать’, *to destroy* ‘разрушать’, *to hang* ‘вешать’, *to shoot* ‘стрелять’, *to slaughter* ‘избивать’, *to wipe out* ‘разрушать’, ‘смыть’ и т.д.; 2) социальных санкций: *to pursue* ‘преследовать’, *to bring to justice* ‘привлекать к ответственности’, *to keep in custody* ‘держат под арестом’ и т.д.; 3) преследования: *to hunt down* ‘выслеживать’, *to target* ‘прицеливаться’, *to ferret out* ‘выискивать’, ‘разведывать’ и т.д.; 4) лишения: *to strip* ‘изъять’, *to clean from* ‘очистить’, *to disarm* ‘обезоружить’ и т.д.

При анализе лексико-семантической структуры, вербализующей концепт, необходимо учитывать, что основным признаком концепта является значимым для всех носителей культуры и хорошо им известен, дополнительный признак актуален лишь для некоторой группы носителей культуры [3, с. 59].

Для того чтобы исследовать структуру и выявить понятийные составляющие концепта «угроза», формируемые средствами массовой информации, снова обратимся к текстам британских СМИ. Приведем некоторые примеры.

Intimidation ‘запугивание’ – *Harsh measures – putting an entire community under an absolute curfew for a continuous lengthy period of time, demolishing homes, uprooting olive or citrus trees, physical intimidation and terror tactics employed by raiding army units, shooting, killing, cutting off water or electricity supplies and telephone links to villages or towns, mass arrests, intimidatory interrogation techniques – can either create a temporary lull or activate an eruption* [4]. В данном контексте автор статьи использует лексическую единицу *intimidation*. В словаре Cambridge Online Dictionary дается следующее определение глагола *to intimidate* ‘запугивать’: *to intentionally frighten someone, especially so that they will do what you want* ‘намеренно запугивать кого-либо с целью добиться запугиваемым выполнения того, что хочет запугивающий’ [5]. Синонимы лексемы *intimidation* – *coercion* ‘принуждение’, *frightening* ‘запугивание’, *daunting* ‘пугающий’, *scare tactics* ‘тактика запугивания’ [6]. Проанализировав вышеприведенное определение и синонимичный ряд слова *intimidation*, приходим к выводу, что, используя данную языковую единицу, автор статьи хочет подчеркнуть противоречивое воздействие тактик запугивания. Он дает читателю понять, что такой метод

угрозы, когда разрушаются дома, вырываются с корнем деревья, блокируются водоканалы и поступление электричества, обрывается телефонная связь в городах и селах, может привести как к временной деморализации общества, так и обострить противостояние.

Harm 'вред' – *Young women are being driven to self-harm as a result of poverty, debt and their struggles to pay household bills, research shows* [7]. Рассматриваемая лексема *harm* определяется, как *hurt or damage* 'вред' [5]. Обозначим синонимы: *abuse* 'злоупотребление', *damage* 'вред', *loss* 'потеря', *mischief* 'зло', *violence* 'жестокость' [6]. Так, используя данную лексическую единицу, автор стремится донести читателю информацию о склонности молодых женщин к нанесению вреда самим себе по причине бедности, больших долгов, постоянного поиска средств для оплаты коммунальных счетов. Такая ситуация приводит к формированию ощущения безысходности и толкает к разрушительным действиям и необдуманным поступкам.

Ominous 'угрожающий' – *A tyrant's era came to an end and today is the final day of his ominous reign* [8]. Прилагательное *ominous* определено в Oxford Online Dictionary, как *suggesting that something bad is going to happen in the future* 'подразумевающий, что что-то плохое должно случиться' [9]. Выделенные синонимы – *apocalyptic* 'апокалиптический', 'катастрофический', *dangerous* 'опасный', *dark* 'темный', *gloomy* 'мрачный', *perilous* 'рискованный', *sinister* 'зловещий', *threatening* 'угрожающий' [6]. С помощью лексемы *ominous* автор выражает свое негативное отношение к политику, акцентируя, что «эра тирана» заканчивается, описывает его правление, как нечто зловещее и грозное.

Итак, используя некоторые примеры англоязычного массмедийного дискурса, были отобраны атрибутивные, субстантивные и глагольные словосочетания, наиболее часто употребляемые в современном англоговорящем обществе, которые далее были разделены на лексико-семантические поля, представляющие концептосферу «угроза». Также определены концептуальные признаки, формирующие понятийную составляющую концепта «угроза». Установлено, что ядро концепта *threat* 'угроза' образуют такие лексемы, как *intimidation* 'запугивание', *warning* 'предостережение', *danger* 'опасность', *pressure* 'давление', *risk* 'риск', *jeopardy* 'опасность', *terrorism* 'терроризм', *ominous* 'угрожающий'. Как показывают примеры, в ядро концепта входят лексические единицы, обладающие негативной семантикой, что по-прежнему отражает присутствие острых проблем как на политической арене, так и в жизни общества; также демонстрирует стремление автора донести до читателя необходимую информацию, обнаруживает содействие в формировании мнения адресата, высказывает призыв оставаться неравнодушным к текущим событиям в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : «Истоки», 2001. – 191 с.

2. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН Ин-т языкознания / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 560 с.
3. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2001. – С. 58–65.
4. The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/international>. – Date of access : 17.01.2021–24.01.2021.
5. Cambridge Online Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <https://dictionary.cambridge.org/>. – Date of access : 17.01.2021–24.01.2021.
6. Thesaurus [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.thesaurus.com/browse/word>. – Date of access : 17.01.2021–24.01.2021.
7. BBC News [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.bbc.com/>. – Date of access : 18–24.01.2021.
8. Daily Chronicle [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.shawlocal.com/>. – Date of access : 03–07.03.2021.
9. Oxford Online Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>. – Date of access : 17.01. 2021–24. 01.2021.